

— Шуй И, ты будешь наказан Богом-Предком, и я собственными глазами увижу этот день, — У Ян произнес это негромко, но все вокруг услышали его слова.

Юэ Линь не мог не восхититься Шаманом Яньи. Этот старый лис действительно мастер — даже самого Бога-Предка, которого первобытные люди почитали превыше всего, осмелился обмануть.

Цзо Шань был в ярости, и даже обычно спокойный Янь Хун сейчас не мог сдержать гнева: на лбу вздулись вены.

— Шуй И, ты обманул Бога-Предка, ты проклятый старик! — Цзо Шань указал на Шамана Яньи и, размахивая руками, бросился на Шуй И.

Члены клана Цзюньшань разом выступили вперед, преграждая путь Цзо Шаню. Трое крупных мужчин схватили его. Шуй И стоял менее чем в метре от Цзо Шаня и указал на него пальцем:

— Ты что задумал?!

Хо Юань с сложным выражением лица посмотрел на Шуй И, затем на членов своего клана и, немного подумав, произнес:

— Шуй Янь, прекрати! Отпусти Цзо Шаня.

— Глава клана! — Шуй Янь тревожно крикнул.

— У Ян, как ты намерен поступать? Шаман уже поклялся, — Хо Юань проигнорировал крики Шуй Яня, повернулся к У Яну и спросил.

У Ян опустил взгляд на Шуй И, стоящего перед ним, затем обернулся и произнес:

— А как ты думаешь?

— Раз шаман поклялся, но эти трое соплеменников тоже дали клятву, мы не знаем, кто из нас лжет. Но Бог-Предок знает. Пусть он решит их судьбу! Давайте пока заключим их в темницу под храмом Предка и выставим охрану. Что ты об этом скажешь? — Хо Юань немного помолчал и посмотрел на У Яна.

У Ян бросил взгляд на клан Цзюньшань, готовый к бунту. Но люди Цзюньшани тоже были частью племени Яньи. Хотя У Ян и хотел наказать Шуй И, он не мог допустить, чтобы люди клана Цзюньшань потеряли веру в справедливость.

— Хорошо. Разделим их и поселим в камерах под храмом Предка, — У Ян с сожалением покачал головой и снова взглянул на иссохшее тело Шуй И.

— Вождь, нельзя! — Янь Хун с тревогой нахмурился, глядя на У Яна.

У Ян покачал головой в ответ.

.....

— Вождь, как ты мог отпустить этого старого чудовища? Ты забыл, что было на прошлой охоте? Если бы не Хэй Мэн, столько соплеменников не пострадало бы! Как ты мог согласиться с предложением Хо Юаня!

— Цзо Шань, ты не понимаешь! — У Ян с сожалением покачал головой. Он сам хотел разделаться с Шуй И, но сейчас было не время.

Цзо Шань яростно закричал, глядя на У Яна с возмущением, и затопал ногами:

— Я самый глупый из нас, братьев, я не понимаю! Но я не могу смириться, я в ярости!

Янь Лан тоже подошел к У Яну и с уважением произнес:

— Вождь, я тоже хочу знать почему!

Янь Лан ненавидел Шуй И, и это было бесспорно. Картины детства стояли перед глазами так ясно, словно это произошло вчера: его отец был ранен на охоте, а Шаман Яньи, чтобы сначала лечить людей из клана Цзюньшани с более легкими ранениями, позволил отцу истечь кровью. Все это было из-за эгоизма Шамана Яньи!

Он бросил взгляд на Юэ Линя, юношу, которого он сам привел из Племени Ремесленников. Оказалось, что он — великий шаман. Он не только умеет сращивать кости и зашивать кишки, но больше всего Янь Лана поразила его клятва:

«Ваши страдания — моя главная забота. Я буду уважать каждого раненого и не позволю возрасту, болезни, увечью, роду, полу, положению или любым другим предрассудкам встать между мной и тем, кому нужна помощь».

Если раньше Янь Лан ценил юношу за его внешность, то теперь был покорен его личностью.

У Ян посмотрел на всех сидящих перед ним взволнованных людей и заговорил:

— Племя Яньи состоит из пяти кланов. Как бы ни был плох Шуй И, даже если он лечил представителей клана Цзюньшани в первую очередь, он двадцать лет служил шаманом и лечил многих соплеменников. Многие испытывали его милость. Если сегодня я, действуя единолично, казню его, как вы думаете, что эти люди предпримут?!

— К тому же, он уже поклялся Богу-Предку, и многие в племени поверили его словам...

— Я не хочу, чтобы племя раскололось из-за этого инцидента. Я предпочту заточить его в темницу на всю жизнь, чем позволить одному Шуй И ввергнуть все племя в хаос, — У Ян с безысходностью объяснял это нескольким людям.

Все умолкли. Услышав слова У Яна, даже Цзо Шань, не отличавшийся особым умом, понимал, что многие в племени получали лечение от Шуй И, и даже он сам иногда лечился у него.

У Чэнь нахмурился, явно не ожидая, что Шуй И осмелится поклясться и божиться перед Богом-Предком.

Ночью стало прохладно. Из глубины джунглей доносилось стрекотание цикад. Племя Яньи уже спало, и поселение погрузилось во тьму.

Серебристый свет луны падал на профиль мужчины. У него были черные, бездонные глаза, а длинные ресницы отбрасывали мягкое сияние в лунном свете. Луна озаряла его лицо, но не могла развеять тревогу, глубоко запавшую ему в душу — брови были нахмурены.

— У Чэнь!

Юэ Линь позвал мужчину несколько раз, прежде чем тот очнулся и посмотрел на него, указав на себя.

— Юэ Линь, что-то случилось? — У Чэнь опустил взгляд на юношу. Мягкий лунный свет падал на его четкий профиль, делая его похожим на призрак.

Этот мужчина казался таким красивым.

Юэ Линь поднял голову, встретился взглядом с его глазами и спросил:

— Что с тобой? Ты с самого возвращения от вождя не в духе.

У Чэнь немного подумал и ответил:

— Я просто не чувствую спокойствия из-за него.

— Ты говоришь о Шамане Яньи? — Юэ Линь наклонил голову набок.

Мужчина кивнул, посмотрел на опущенные веки юноши, на его длинные ресницы, похожие на маленькие веера, и настроение сразу улучшилось.

— Ага.

Юэ Линь улыбнулся, глядя на мужчину. Его глаза сияли в глубокой ночи, и звездное небо отражалось в этих черных зрачках:

— Не волнуйся! Ничего страшного. Он не сможет поднять волну. Единственная причина, почему его еще не полностью отвергли люди племени Яньи, — он все еще полезен. Как только я докажу, что он бесполезен, племя перестанет ценить его!

— Ты и так очень сильный, тебе не нужно ничего доказывать!

— У Чэнь, я должен продемонстрировать свою пользу. Иначе тебе и твоему отцу будет неловко в племени Яньи. Так что завтра пойдешь со мной ловить птиц! — Юэ Линь шел вперед, затем обернулся к идущему сзади У Чэню и улыбнулся.

У Чэнь с недоумением посмотрел на Юэ Линя. Как доказательство способностей связано с ловлей птиц?

Мужчина с вопросом произнес:

— Птиц?

— Да, тех, у которых есть перья. Орлы, куропатки — любые, но перья должны быть жесткими, не мягкими пушком! — Юэ Линь вспомнил о изготовлении луков и стрел и сделал особый упор на твердость перьев.

— Хорошо, — У Чэнь посмотрел на полные ожидания глаза Юэ Линя. Хотя крупных хищных птиц было трудно поймать, ради своего малыша он готов был поймать их, как бы трудно это ни было!

.....

Сорняк, потерявший большую часть стебля, жалобно качался на ветру, то и дело падая под

порывами сильного ветра, но снова поднимаясь.

В небе несколько белохвостых орланов, властелинов воздуха, кружили над раненым молодым шакалом, агонирующим. Их крылья, раскинутые в небе, казалось, были способны затмить солнце.

По сравнению с земными орлами, белохвостые орланы были крупнее и сильнее. Они обладали мощной силой в лапах, и взрослый орлан мог поднять взрослого человека в воздух. Даже живущие здесь долгое время люди племени Яньи редко решались охотиться на белохвостых орланов.

У Чэнь прижал Юэ Линя к земле, пряча в траве:

— Не говори. Эти три орлана слишком большие. Этого шакала не хватит ни одному из них, так что они обязательно начнут драться.

— ...

Этот человек такой злой! Неудивительно, что он отпустил большого шакала, а поймал маленького, чтобы привлеченные запахом крови орланы начали убивать друг друга!

Юэ Линь закрыл рот рукой и тихо рассмеялся.

— Ты такой коварный!

— Это не коварство, а стратегия. На охоте всегда должен быть план. Любой взрослый белохвостый орлан может схватить любого из нас и сбросить с неба! — У Чэнь погладил Юэ Линя по голове, объясняя.

Примечаний нет.

<http://bllate.org/book/16442/1490852>